

Эйнгард сообщает, что его государь был весьма неприятно поражен случившимся. Согласно Эйнгарду, Карл даже заявил, что знай он о намерении папы заранее, он никогда бы не пошел в этот день в собор!

Свидетельство удивительное. Как быть с ним? Проще всего — так иногда и поступают — пренебречь, мотивируя неосведомленностью Эйнгарда. Однако такое решение вряд ли приемлемо. В чем другом, а в делах придворных Эйнгард был осведомлен отлично. Постоянно общаясь с королем, он хорошо знал его настроения и ничего перепутать не мог. По-видимому, отмеченное им действительно имело место. Карл почему-то публично проявил свое недовольство актом 25 декабря 800 года. Но почему?

Историки пытались объяснить этот факт по-разному. Одни утверждали, что Карл был раздражен инициативой папы. Но это заблуждение. Как мы уже видели, инициатива исходила от короля, а Лев III был всего лишь исполнителем. Другие полагают, что Карла огорчила внезапность акта, король-де считал неподходящим выбранный момент. Но с этим также нельзя согласиться: трудно было выбрать лучший момент для провозглашения империи, чем Рождество 800 года! Видимо, дело в чем-то другом. Внимательное сличение источников позволяет согласиться с теми историками, которые связывают тайну поведения Карла с его восточной политикой. Все упиралось в позицию Византии. Но для большей ясности начинать все же следует не с христианского, а с мусульманского Востока.

Слон Харуна ар-Рашида

Позднейшая традиция увела завоевательную политику Карла Великого далеко на юго-восток. Согласно героическому эпосу Средневековья, он был не только инициатором и организатором первого крестового похода, но и сам в нем участвовал — путь вдоль Дуная, по которому в XI—XII веках прошли Готфрид Бульонский и Фридрих Барбаросса, их современники недаром окрестили «дорогой Карла Великого». Эпические поэты утверждали даже, будто Карл овладел Константинополем, а также завоевал Сирию, Палестину и